

Исследование эволюции охвата конкурсов инновационных проектов в инновационных экосистемах Москвы, Лондона, Сингапура и Кремниевой долины

Д. В. Сидоров,
старший преподаватель
dsidorov@hse.ru

И. Н. Соколов,
аспирант
kenariuf@mail.ru

Э. А. Фияксель,
д. э. н., профессор,
зав. кафедрой, зав. Центром
предпринимательства
fiyaksel@gmail.com

**Кафедра венчурного менеджмента,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»**

В настоящей статье рассматриваются результаты исследования эволюции охвата конкурсов инновационных проектов в инновационных экосистемах Москвы, Лондона, Сингапура и Кремниевой долины. Представлены данные об изменении количества участников и партнеров конкурсов инновационных проектов, трансформации фокусных тематик, о географической, территориальной экспансии конкурсов в 2011-2016 гг., а также результаты сравнительного анализа. Произведен сравнительный анализ соответствия фокусных тематик конкурсов и данных «кривой зрелости технологий» консалтинговой компании Gartner.

Ключевые слова: конкурсы инновационных проектов, инновационная экосистема, конкуренция, венчурный бизнес, открытые инновации.

Введение

Конкуренция является одним из основных движущих факторов инновационной экономики и пронизывает все ее слои. Существует разные взгляды на степень и варианты проявления влияния конкуренции (а также так называемой со-конкуренции) на развитие инноваций (линейные/нелинейные зависимости и т. д.) [18], однако рассмотрение инновации во взаимосвязи с конкуренцией продолжается с момента, когда инновации впервые стали рассматриваться как объект научных исследований — со времен Шумпетера и его первых последователей, и вплоть до сегодняшних дней. Вполне естественно, что конкуренция — явление характерное не только для среды, существующей вокруг инновационной экосистемы, но и для ее самой, а проявление она находит в самых разнообразных формах: от уровня конкретного инновационного проекта, где сталкиваются интересы представителей «инновационной триады» (автор инновации, инновационный менеджер, инвестор) [17] до порой противоположных направлений движения отдельных участников инно-

вационного процесса на уровне региона и страны [6]. Конечно же, одним из важнейших проявлений конкуренции является борьба инновационных проектов за инвестиционные ресурсы, а также борьба инвесторов за перспективные инновационные проекты («рынок покупателя» или «рынок продавца» — в зависимости от особенностей конкретной экосистемы и уровня ее развития). Однако действительным олицетворением со-конкуренции являются конкурсы инновационных проектов, являющиеся удобной площадкой как для объединения проектов и инвесторов, так и для решения технологических проблем крупных корпораций, использующих конкурсы в качестве инструмента открытых инноваций, для формирования сообщества множества конкурирующих между собой решений.

Конкурсы инновационных проектов давно привлекают внимание исследователей со всего мира. Ученые из Уортонской школы бизнеса Пенсильванского университета и университета Майами Christian Terwiesch и Yi Xu рассмотрели конкурсы инновационных проектов как механизм решения технологических проблем предприятий (инициаторов конкурса) и разновидность

инструментов «открытых инноваций», а также пришли к выводу, что существуют все предпосылки для дальнейшего увеличения популярности конкурсов инновационных проектов [26]. Karim R. Lakhani с коллегами провел ряд исследований, посвященных конкурсам инновационных проектов и разработок, в том числе изучил роль конкурсов при решении проблем биотехнологической сферы [23], а также рассмотрел 9661 конкурс в области разработки программного обеспечения и заметил, что увеличение количества участников конкурсов имеет два равноценных следствия: с одной стороны — уменьшается персональная мотивация конкретного конкурсанта, а с другой — увеличивается вероятность нахождения действительно ценной технологии/проекта [19]. К слову, решением данной проблемы может послужить предложение, озвученное в уже упоминавшейся статье ученых из Уортонской школы бизнеса, считающих целесообразным проведение двухстадийных конкурсов инновационных проектов с постепенным отсевом и усложнением ставящихся перед конкурсантами задач. Randall S. Wright из Массачусетского технологического института отметил, что конкурсы инновационных проектов хороши и уместны в тех случаях, когда речь идет не о кардинально новых технологиях, а о достаточно хорошо изученных сферах, где накопилась критическая масса знаний и подготовлена почва для прорыва (делается, однако, замечание о том, что конкурсы действительно иногда приводят к принципиальным, кардинальным прорывам, но для этого они должны быть встроены в существующий тематический дискурс) [24]. Ученые из Инсбрукского университета (Австрия) Wolfgang Kathan, Johann Fuller и Katja Hutter исследовали (посредством анализа социальных сетей) принцип взаимности при функционировании конкурсов (в том числе проходящих онлайн, виртуально) инновационных разработок и идей, влияние этого принципа (и его отсутствия) на такие показатели эффективности, как количество и качество идей, представленных участниками конкурса (в результате оказалось, что принцип взаимности положительным образом влияет на поведение участников и организаторам конкурсов рекомендуется повсеместно его использовать и внедрять) [22]. Взаимосвязь между конкурсами стартапов и корпоративным предпринимательством изучили представители Страсбургского университета (Франция), они отметили сетевую роль конкурсов, объединяющих начинающие малые компании и зрелые крупные корпорации, заинтересованные в свежем взгляде на существующий бизнес, в новых источниках роста, а также, по результатам анализа конкурсов стартапов, проходящих во Франции, пришли к следующим выводам: конкурсы стартапов позволяют создавать беспроектные, взаимовыгодные и взаимодополняющие отношения между зрелым бизнесом и новыми проектами; развитие цифровой сферы и Web 3.0 явилось весьма значимым толчком к увеличению количества конкурсов инновационных проектов, инициированных крупными компаниями из традиционных сфер бизнеса, а для предпринимательских, инновационных экосистем особо значимо сочетание инкубаторов, акселераторов и конкурсов стартапов [25]. Изучению онлайн-конкурсов посвя-

тили свою работу Yang Yang, Pei-yu Chen, Paul Pavlou из Университета Темпл (штат Пенсильвания, США). Они сделали вывод, что конкурсы с более серьезной наградой, с наибольшей продолжительностью, коротким описанием, привлечет больше потенциальных участников [27]. Angelika Cosima Bullinger и Kathrin Moeslein из Университета Эрлангена – Нюрнберга (Германия) произвели систематизацию конкурсов и выделили несколько характеристик (ключевых элементов), по которым можно отделять конкурсы друг от друга, в том числе способы проведения (онлайн, оффлайн, смешанный), организаторы (компания, государство, некоммерческая организация, частное лицо), специфика вопроса, степень разработки, целевая группа, способ участия, продолжительность, награда (мотивация участников), способы взаимодействия участников, способы оценки конкурсантов [20]. Ученый Adão Carvalho из Университета Эвора (Португалия) изучил специфику португальских конкурсов и их эволюцию в 2000-2008 гг. и, проанализировав 130 конкурсов, прошедших в указанный временной промежуток времени, обратил внимание читателя на быстрые темпы развития рассматриваемого явления (средний темп роста количества конкурсов инновационных проектов в Португалии в 2004-2008 гг. составил 37,3% в год, а количество конкурсов, запущенных в 2008 г. в 15 раз превышает количество конкурсов в 2000 г.), расширяющееся разнообразие инициаторов проведения конкурсов, диверсификацию конкурсов [21].

Подавляющее большинство отечественных исследований, посвященных конкурсам инновационных проектов, имеет практический, прикладной характер. Вероятно, причина кроется в том, что значение российских конкурсов инновационных проектов на уровне региона или страны пока сложно назвать действительно существенным. В связи с этим, актуализируется изучение методологических основ проведения конкурсов инновационных проектов, получение первичных данных для дальнейших исследований посредством формализации и структуризации информации о конкретных кейсах, примерах реализации рассматриваемого феномена. Роль конкурсов в становлении инновационных экосистем, их влияние на общественно-экономическое развитие практически не затрагивается в работах отечественных ученых.

Исключением является лишь работа, подготовленная И. Т. Пинегиной, в которой конкурсы инновационных проектов, проходившие в Хабаровском крае, исследуются в контексте построения региональной инновационной системы (РИС) [13]. В том числе анализируется динамика количества участников в 2006-2008 гг. (отмечается поступательное ежегодное увеличение количества участников), распределение участников по стадиям жизненного цикла предприятия, фокусные тематики (перечень расширяется, но большинство тематик соответствует традиционным направлениям развития экономики Хабаровского края, в целом, проходящие там конкурсы возможно назвать ориентированными на технологии).

Остальные же работы достаточно узконаправлены и специфичны, практически не несут в себе какую-либо обобщающую ценность. Например, С. Н. Яшин

и Е. А. Коврижин предлагают усовершенствовать методику конкурсного отбора инновационных проектов в деятельности государственных бизнес-инкубаторов [5], А. А. Мальцева затрагивает аналогичный вопрос, но уже применительно к технопаркам и предлагает в конкурсном отборе применять форсайт-технологии и сбалансированную систему показателей [8]. Вопрос методического обеспечения конкурсов инновационных проектов поднимается и в работе М. Н. Федосовой и А. М. Корнева из Южного федерального университета [7]. Эта же группа авторов рассмотрела конкурсы как инструментальное средство коммерциализации инноваций (какой-то принципиальный прорыв не был сделан, но были определены потенциальные организаторы конкурсов, а также представлены данные о Фонде содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере как о «главном организаторе конкурсов») [4].

Т. Р. Поискова анализирует типовые ошибки при подготовке инновационных проектов для участия в конкурсах (которые автор сводит к сложностям при написании бизнес-плана) [15]. В. М. Передков исследовал локальные конкурсы инновационных проектов и идей, проходящие в ТГУ им. Г. Р. Державина (по сути, в статье просто описываются конкурсы периода 2007-2014 гг. и их эволюция, заключающаяся, например, во внедрении процедуры предварительного отбора) [12].

Т. В. Морозова посвятила свое исследование совершенствованию методов экспертной оценки инновационных проектов в рамках конкурсного отбора [11]. Среди интересных предложений автора можно назвать составление рейтингов экспертов, создание специального программного обеспечения для упрощения процедуры экспертной оценки.

Аналогичную предыдущей тематику разработывал в своем диссертационном исследовании С. И. Васильев, заострив свое внимание также на создании методики проведения конкурсов инновационных проектов, а также изучил влияние конкурсов на проведение НИОКР (по первому вопросу исследователь предложил дополнить общепризнанные системы оцениваемых показателей конкурсным проектом таким параметром как соотношение заемного и собственного капитала (к слову, диссертация была защищена еще в 2003 г., сейчас этот показатель очень часто присутствует в анкетах экспертов), а по второму установил, что проведение конкурса сокращает сроки проведения НИОКР на 14-20%) [3].

Команда ученых из СПбГУ ИТМО и ФГУ ГНИИ ИТТ «Информика» (филиал в Санкт-Петербурге) провела анализ ряда конкурсов инновационных проектов студентов и аспирантов по информационно-коммуникационным технологиям, состоявшихся в 2005-2006 гг. [1]. Была обнаружена высокая активность участников из Приволжского федерального округа (выше активности участников из Центрального федерального округа без учета Москвы), при том что преимущественное количество заявок поступило не из столичных, а из провинциальных вузов.

Статистический анализ отдельных результатов конкурсных программ Фонда содействия развитию

малых форм предприятий в научно-технической сфере был проведен авторским коллективом под руководством заместителя генерального директора (на момент опубликования статьи, ныне он является генеральным директором) упомянутого Фонда С. Г. Полякова [14]. Отмечена тенденция поступательного снижения количества заявок по программе «Старт» в 2004-2007 гг., которая объясняется тем, что изначально в регионах был большой накопленный и невостребованный ранее «запас» инновационного потенциала. Авторы сделали обобщенное описание типичной заявки на конкурс, выделили атрибуты типичного победителя конкурса («звание младшего научного сотрудника либо доцента... от 30 до 40, или от 60 до 70 лет»).

В целом ряде работ происходит простое описание отдельных конкурсов инновационных проектов (как правило, автор статьи был со-организатором или другим заинтересованным лицом) [2, 9, 10, 16]. По большому счету, такие статьи не несут в себе научную ценность, а являются источником данных для дальнейшего анализа.

Таким образом, мы видим, что конкурсы инновационных проектов/идей/технологий являются достаточно популярным объектом для исследований, они рассматриваются с разных сторон, выявляются специфические характеристики и тренды развития. Вместе с тем, следует отметить тот факт, что основное внимание исследователей направлено на изучение конкурсов идей/разработок, направленных на решение технологических проблем корпораций-организаторов, а не на постоянно действующие конкурсы инновационных проектов с развитой партнерской сетью, свойственной зрелым инновационным экосистемам. Кроме того, еще не в полной мере сформулированы и изучены общие тенденции развития конкурсов инновационных проектов в последние годы, не систематизированы данные об изменении количества участников и партнеров конкурсов, о трансформации фокусных тематик, о географии участников. В частности, этот факт актуализирует проведение исследования эволюции охвата конкурсов инновационных проектов.

Методология исследования

В настоящем исследовании рассматриваются конкурсы инновационных проектов, проходящие и проходившие в инновационных экосистемах Москвы, Лондона, Сингапура и Кремниевой долины. Экосистемы в данном случае рассматриваются по территориальному признаку и наличию устоявшейся системы взаимодействия между элементами и на основе традиционно сложившейся практики. Если в России исторически сложилась концентрация элементов инновационной экосистемы в Москве, в Великобритании — в Лондоне, а Сингапур вовсе является городом-государством, то в США изо всех центров концентрации была выбрана наиболее старая, авторитетная и развитая экосистема Кремниевой долины. Данные экосистемы имеют принципиально отличающуюся друг от друга историю формирования, социальный контекст, климат, правовую среду. Рассмотрение столь неоднородных экосистем может позволить не только получить важные результа-

№	Москва	Кремниевая долина	Лондон	Сингапур
1	GenerationS	Global Startup Battle	Finovate London/Europe	Energy Innovation Challenge
2	Startup Village	Silicon Valley Innovation Challenge	The Pitch	Start-UP Channel NewsAsia
3	Стартап года	TechCrunch (Disrupt SF)	Cleantech Innovate	Workplace Safety and Health (WSH) Awards
4	Техностарт	Y Combinator (Summer Demo Day)	UCL Bright Ideas Award	National Junior Robotics Competition
5	Телеком Идея	Microsoft Imagine Cup (международный финал)	Great Tech Award	Pitch It!
6	Энергопрорыв	Intel Global Challenge	Growing Business AwardsGBA	The Emerging Enterprise Award
7	IT прорыв	FinDEVr San Francisco/Silicon Valley	London Healthtech Challenge	Singapore International 3D Printing Competitions
8	UpStart/Аллея инноваций	GIST Tech-I Competition	Business Rocks	Lee Kuan Yew Global Business Plan Competition
9	Интернет вещей: IT Challenge	The Silicon Valley Business Plan Competition	Virgin Media Business Voom	Youth Innovation Challenge
10	Программа «Старт» Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере	Silicon Valley StartUp Cup Competition	Varsity Pitch Competition	Echelon Asia Summit

ты об изменении конкурсов инновационных проектов в конкретных экосистемах, но и обнаружить общемировые тенденции, а также создать необходимую почву для сравнительного анализа, сопоставления и нахождения наиболее эффективных и активно развивающихся своей инновационный потенциал территорий.

Для формирования списка исследуемых конкурсов инновационных проектов был проведен опрос экспертов, в рамках которого задавался вопрос о том, какие конкурсы инновационных проектов в экосистемах Москвы, Лондона, Сингапура и Кремниевой долины они считают наиболее авторитетными, известными и показательными. Было опрошено двадцать экспертов, осуществляющих свою деятельность в области венчурных инвестиций, инноваций, трансфера технологий, в том числе топ-менеджмент венчурных фондов, представители институтов развития, стартапов, образовательных учреждений, объединений бизнес-ангелов. Для релевантности результатов были опрошены эксперты из разных стран: России, США, Сингапура, Великобритании, Германии. В результате опроса было выделено 40 конкурсов инновационных проектов (по 10 на каждую рассматриваемую инновационную экосистему), функционирующих не менее двух лет и являющихся, по мнению экспертного сообщества, наиболее авторитетными и известными (см. табл. 1).

Далее были определены характеристики конкурсов, изменение которых может свидетельствовать об изменении охвата:

- 1) количество участников/заявок;
- 2) география участников;
- 3) фокусная тематика;
- 4) количество партнеров.

Данные по указанным характеристикам были получены из официальных сайтов конкурсов инновационных проектов, пресс-релизов, отчетов организаторов конкурсов. Для формирования общей картины изменений был выбран временной промежуток с 2011 по 2016 гг. Количественные и измеримые данные, позволяющие определить динамику и направленность изменений, получены по параметрам «количество участников/заявок» и «количество партнеров», данные по географии участников и фокусной тематике конкурсов имеют качественный характер, что, однако, не умаляет их значения для определения технологических трендов и территориальных предпочтений, а также об их трансформации в рассматриваемый период времени.

Основные результаты

Московская инновационная экосистема

Данные о динамике изменений количества заявок и количества партнеров конкурсов инновационных проектов в московской инновационной экосистеме представлены в табл. 2.

В соответствии с указанными выше данными мы видим, что количество заявок планомерно росло, начиная с 2014 г. (в 2012-2013 гг. наблюдается небольшое уменьшение количества заявок) и увеличилось к 2016 г. на 33,9% при среднем темпе роста в 6,78% в год. Опережающими темпами увеличивалось количество партнеров конкурсов. Серьезный разрыв между увеличением количества заявок и увеличением количества партнеров (почти в три раза быстрее росло количество партнеров) возможно объяснить тем, что московская

Таблица 2

№	Показатель	Изменение 2011/2012	Изменение 2012/2013	Изменение 2013/2014	Изменение 2014/2015	Изменение 2015/2016	Итого 2011/2016
1	Количество заявок	(-) 14%	(-) 0,1%	(+) 17%	(+) 17%	(+) 14%	(+) 33,9%
2	Количество партнеров	(-) 2%	(+) 10%	(+) 26%	(+) 4%	(+) 56%	(+) 94%

инновационная экосистема продолжает формироваться, привлекать новых участников и стейкхолдеров. Вместе с тем, синергия, связанная с увеличением количества заинтересованных сторон, явно недостаточна, о чем свидетельствуют достаточно скромные показатели по увеличению количества участников.

Что касается географии участников, то за 2011-2016 гг. конкурсы инновационных проектов в московской инновационной экосистеме прошли большой путь по увеличению географического охвата участников: от ограничения наиболее инновационно активными регионами РФ, до стабильного участия значительного числа проектов из СНГ и отдельными случаями участия проектов из Европы. Детализированная информация по рассматриваемому периоду:

- 2011 г. — участвуют в основном проекты из регионов РФ;
- 2012 г. — активнее участвуют проекты из СНГ;
- 2013 г. — увеличивается охват регионов РФ, по иностранным участникам доминируют представители СНГ;
- 2014 г. — крупнейшие конкурсы обеспечивают охват практически всех регионов РФ, по иностранным участникам доминируют представители СНГ;
- 2015 г. — крупнейшие конкурсы обеспечивают охват практически всех регионов РФ и активное (уже не пассивное ожидание) привлечение конкурсантов из СНГ. Единичные случаи участия проектов не из стран СНГ (например, Сербия, Франция);
- 2016 г. — крупнейшие конкурсы обеспечивают охват практически всех регионов РФ и закрепляются в странах СНГ.

В 2011-2016 гг. конкурсы инновационных проектов, проходящие в московской инновационной экосистеме, значительно расширили горизонты своих фокусных тематик. Если в 2011 г. все формировалось вокруг ИТ, интернет-проектов и телекома, то на протяжении 5 лет список фокусных тематик продолжал пополняться. Уже несколько лет стабильно представляет интерес энергоэффективность, альтернативная энергетика, финтех, биомедицинские проекты. Детализированная информация по годам:

В 2011-2012 гг. основная часть конкурсов сконцентрирована вокруг ИТ, интернет-проектов, телекома отрасли.

В 2013 г. в фокусе появляются «зеленые» технологии, новая энергетика, промышленные технологии. ИТ-проекты начинают рассматривать в привязке к образованию, безопасности и другим смежным сферам;

В 2014 г. в фокусе появляется финтех, активнее проявляются биотехнологии (разовые случаи в 2012-2013 гг.). Продолжается спецификация ИТ-проектов (энергетика, медицина, финансы). В фокусе остаются

интернет-проекты, «зеленые» технологии, энергоэффективность;

В 2015 г. в фокусе появляются «умные технологии», интернет вещей, облачные технологии. Более масштабно представлен финтех, биомедицинские технологии, космические технологии, агротехнологии, робототехника, решения для нефтегазовой отрасли, образовательные технологии. В фокусе продолжают оставаться промышленные проекты, энергоэффективность, телеком, «зеленые» технологии. ИТ-проекты представлены в прежних сегментах.

В 2016 г. в фокусе появляются проекты из сферы FoodNet, RetailTech, телемедицина, NeuroNet. Большая часть технологий из фокуса 2015 г. остается прежней.

Инновационная экосистема Кремниевой долины

Данные о динамике изменений количества заявок и количества партнеров конкурсов инновационных проектов в инновационной экосистеме Кремниевой долины представлены в табл. 3.

Несмотря на незначительное уменьшение количества участников конкурсов инновационных проектов в 2012 г., в целом мы наблюдаем очень серьезный рост (132% в период с 2011 по 2016 гг.) при среднем темпе роста в 26,4% в год. Кроме этого, мы наблюдаем характерную для зрелой инновационной экосистемы общую стабильность количества партнеров и, несмотря на резкие изменения в отдельные периоды, среднее ежегодное снижение количества партнеров составило всего 0,2%.

Относительно географического охвата, на 2011 г. конкурсы экосистемы Кремниевой долины уже охватывали практически весь мир. В 2011-2016 гг. продолжалось расширение географии участников, в том числе «углубление»: увеличивалось количество городов в уже затронутых странах, появлялось все больше участников из стран, не являющихся традиционно инновационными (например, страны Африки). Более подробно изменение географического охвата конкурсов инновационных проектов, проходящих в инновационной экосистеме Кремниевой долины представлено далее.

Уже на 2011 г. основные конкурсы, проходящие в экосистеме Кремниевой долины отличались практически всеобъемлющим охватом и обширнейшей географией участников. Потому дальнейшие замечания касаются скорее не расширения географии, а отдельных трендов, которые были замечены в тот или иной период:

- 2012 г. — продолжается активный рост и повышения разнообразия географии участников в основных конкурсах Кремниевой долины. Расширяется присутствие конкурсантов из Европы.

Таблица 3

№	Показатель	Изменение 2011/2012	Изменение 2012/2013	Изменение 2013/2014	Изменение 2014/2015	Изменение 2015/2016	Итого 2011/2016
1	Количество заявок	(-) 8%	(+) 53%	(+) 40%	(+) 6%	(+) 41%	(+) 132%
2	Количество партнеров	(-) 61%	(+) 27%	(+) 14%	(+) 14%	(+) 5%	(-) 1%

Ряд конкурсов, география участников которых ранее ограничивалась США и Европой, выходит в Азию, Африку;

- 2013 г. — продолжается активный рост и повышение разнообразия географии участников в основных конкурсах Кремниевой долины. Начинается не просто увеличение присутствия участников в плане стран (по некоторым оно даже падает), а усиливается разнообразие городов и территорий в уже задействованных странах;
- 2014 г. — продолжается активный рост и повышения разнообразия географии участников в основных конкурсах Кремниевой долины. Продолжается отмеченная в 2013 г. тенденция углубления присутствия в различных странах. В качестве примера можно привести Global Startup Battle, география участников которого в 2014 г. составила 83 страны и 236 (!) городов;
- 2015 г. — продолжается активный рост и повышения разнообразия географии участников в основных конкурсах Кремниевой долины. Участники представляют все европейские страны. Увеличивается количество заявок и участников из Индии, Израиля, Канады, России;
- 2016 г. — Продолжается активный рост и повышения разнообразия географии участников в основных конкурсах Кремниевой долины. Все чаще участие в конкурсах принимают представителя достаточно экзотических для инноватики стран, таких как, например, Ливан.

На протяжении 2011-2016 гг. фокусные тематики конкурсов экосистемы Кремниевой долины становятся все более прагматичными и нацеленными на рынки, которые могут обеспечить быструю окупаемость. Достаточно характерным выглядит практически полное отсутствие «зеленых» технологий в конкурсных тематиках 2013 г., при том, что еще в 2012 г. они были широко представлены. В остальном наблюдается не резкое перескакивание «с тренда на тренд», а постепенная эволюция конкурсных тематик, их расширение, появление новых профильных конкурсов:

- 2011 г. — в тренде «чистые» технологии, охрана окружающей среды, различные вариации применения информационных технологий, здоровье, социальные проекты, агротехнологии, энергоэффективность;
- 2012 г. — предыдущие тематики сохраняются. Расширяется присутствие технологий в сфере здоровья. Появляются в фокусе образовательные технологии, производственные, индустриальные инновации;
- 2013 г. — предыдущие тематики сохраняются, но значительно меньше конкурсов указывают тематику «чистых», «зеленых» технологий;

- 2014 г. — предыдущие тематики сохраняются. Все активнее проявляется тематика финансовых технологий;
- 2015-2016 гг. — предыдущие тематики, в целом, сохраняются.

Инновационная экосистема Лондона

Данные о динамике изменений количества заявок и количества партнеров конкурсов инновационных проектов в инновационной экосистеме Лондона представлены в табл. 4.

В 2011-2015 гг. наблюдается стабильный рост количества участников инновационных проектов, проходящих в инновационной экосистеме Лондона, прервавшийся достаточно резким падением на 24% в 2016 г. Средние темпы роста количества участников составили 13,8% в год. Количество партнеров росло скачкообразно (год серьезного роста чередуется с годом незначительного падения) и в среднем составило 23% ежегодно. Инновационная экосистема Лондона продолжает формироваться и еще не достигла своего предела роста в плане заинтересованных сторон. Вместе с тем, близкие среднегодовые темпы роста количества участников и количества партнеров свидетельствует о положительной синергии от взаимодействия всех стейкхолдеров.

Относительно географии участников, в 2011-2016 гг. конкурсы инновационной экосистемы Лондона достаточно сильно эволюционировали. Даже локальные конкурсы, изначально ориентированные исключительно на компании из Лондона и Великобритании в целом, постепенно расширяют свои горизонты на соседние страны. Глобальные конкурсы продолжают расширять свое географическое присутствие за счет участников из развивающихся стран, традиционно не относимых к категории инновационных, либо развивающихся по догоняющему типу (как Россия, например).

Характерной чертой конкурсов экосистемы Лондона является деление на крупные конкурсы международного уровня, привлекающие участников из разных стран и континентов (например, Finovate Europe), относительно которых можно заметить динамику изменения охвата географии участников, а также на локальные конкурсы (которых большинство), ориентированные на компании из Великобритании, на выпускников британских вузов или исключительно на компании из США (например, Great Tech Award), или конкурсы, ориентированные на компании из европейских стран, где меняется набор стран, откуда приходят участники (например, London Healthtech Challenge).

В 2011-2012 гг. увеличивается количество участников из азиатских стран (например, Сингапур, Малайзия, Япония);

Таблица 4

№	Показатель	Изменение 2011/2012	Изменение 2012/2013	Изменение 2013/2014	Изменение 2014/2015	Изменение 2015/2016	Итого 2011/2016
1	Количество заявок	(+) 26%	(+) 18%	(+) 29%	(+) 20%	(-) 24%	(+) 69%
2	Количество партнеров	(-) 9%	(+) 41%	(-) 13%	(+) 103%	(-) 7%	(+) 115%

В 2013 г. увеличивается количество участников из Индии, Израиля, Канады. Экосистема привлекла участников из стран, которые традиционно не относятся к категории инновационных, например: Чили, Австралия, ЮАР. По локальным конкурсам принципиальных изменений нет;

В 2014 г. интересным трендом является увеличение количества участников из стран Восточной Европы: России, Украины, Литвы. По локальным конкурсам принципиальных изменений нет.

В 2015 г. сохраняются тренды 2013-2014 гг. По локальным конкурсам принципиальных изменений нет.

В 2016 г. отдельные, изначально локальные конкурсы, постепенно начинают выходить на соседние страны (Ирландию, например). По глобальным конкурсам: продолжается увеличение количества участников из Восточной Европы (в том числе Латвии, Литвы), в остальном также продолжаются тренды 2013-2015 гг.

В 2011-2016 гг. конкурсы, проходящие в экосистеме Лондона, постепенно расширяли перечень своих фокусных тематик. На протяжении всего рассматриваемого периода значительное количество конкурсов в качестве фокусной тематики определяли: финтех, технологии для творческого сектора. В 2013-2015 гг. к данным тематикам присоединились и другие «столпы», такие как медицинские технологии, «зеленые» технологии, образовательные технологии. В целом, резкие скачки в изменении тематик отсутствуют: имеют место быть плавные переходы и планомерное расширение горизонта фокусных тематик, появление новых (в том числе специализированных, а не широко-го профиля) конкурсов.

В 2011 г. в тренде — финтех, цифровые технологии, инновации для креативного, творческого сектора. В 2012 г. сохраняются тренды 2011 г.

В 2013 г. в тренде появляются «зеленые» технологии, образовательные технологии. В фокусе остается цифровая сфера, финтех, инновации для творческого сектора, медиа.

В 2014 г. в фокусе появляются технологии для здоровья и медицины, интернет вещей, социальные проекты. В фокусе остается финтех, образовательные технологии, технологии для здоровья и медицины, технологии для творческого сектора, «зеленые» технологии.

В 2015 г. в фокусе появляется энергоэффективность. В фокусе остается финтех, образовательные технологии, технологии для здоровья и медицины, «зеленые» технологии, технологии для креативного сектора.

В 2016 г. сохраняются тренды 2015 г. Среди интересных новшеств — появление в фокусе инноваций в сельском хозяйстве.

Инновационная экосистема Сингапура

Данные о динамике изменений количества заявок и количества партнеров конкурсов инновационных проектов в инновационной экосистеме Сингапура представлены в табл. 5.

Количество заявок и партнеров конкурсов инновационных проектов, проходивших в экосистеме Сингапура, росло скачкообразно. Среднегодовые темпы роста количества участников составили 24%. Среднегодовые темпы роста количества партнеров составили 17,2% при общем увеличении количества в рассматриваемый период на 86%. В целом, мы наблюдаем темпы роста количества участников, сопоставимые с Кремниевой долиной, при высоких темпах роста количества партнеров, характерных для пока еще незрелой экосистемы.

В 2011-2016 гг. конкурсы инновационных проектов в инновационной экосистеме Сингапура прошли путь достаточно серьезной эволюции. Несмотря на то, что ряд конкурсов продолжает иметь локальный характер, многие квазилокальные конкурсы (например, Singapore International 3D Printing Competitions, конкурс, изначально ориентированный скорее на Сингапур и некоторые соседние государства), начинают увеличивать свое присутствие. Аналогичный вывод возможно сделать и относительно международных конкурсов инновационных проектов, проходящих в Сингапуре.

Что касается географии участников конкурсов инновационных проектов, экосистема Сингапура очень похожа на экосистему Лондона. Существует огромное количество локальных конкурсов, направленных, к примеру, на стимулирование инновационной деятельности и изобретательства в среде подростков, студентов и молодых специалистов, а также определенное количество международных конкурсов (например: Lee Kuan Yew Global Business Plan Competition, Echelon Asia Summit). Международные конкурсы, проходящие в Сингапуре, уже на 2011-2012 гг. являлись центром притяжения для многих соседних государств, в том числе с менее развитой инновационной экосистемой (например: Вьетнам, Индонезия, Малайзия).

В 2013 г. по локальным конкурсам особых изменений не наблюдается. Международные конкурсы продолжают расширять географию участников, встречаются представители Африки, практически всей Азии, Австралии, Европы, Северной и Южной Америки;

В 2014 г. по локальным конкурсам особых изменений не наблюдается. Планомерное расширение географии участников международных конкурсов, не только за счет соседних азиатских стран, но и весьма отдаленных государств.

В 2015 г. по локальным конкурсам особых изменений не наблюдается. Достаточно интересным является тот факт, что в этот период достаточно большое количество

Таблица 5

№	Показатель	Изменение 2011/2012	Изменение 2012/2013	Изменение 2013/2014	Изменение 2014/2015	Изменение 2015/2016	Итого 2011/2016
1	Количество заявок	(+) 81%	(-) 24%	(+) 8%	(+) 30%	(+) 25%	(+) 120%
2	Количество партнеров	(+) 6%	(+) 10%	(+) 0%	(+) 70%	(+) 0%	(+) 86%

ство участников приезжает из стран СНГ: присутствие Казахстана уже достаточно традиционно, кроме этого, на конкурс Echelon Asia Summit приезжала делегация команд из России (Сколково).

В 2016 г. по локальным конкурсам особых изменений не наблюдается. Однако исключением является Singapore International 3D Printing Competitions, международный конкурс (однако охват не очень большой, приближенный к локальному), который расширяет географию участников на еще 2 страны. Международные конкурсы развиваются в соответствии с трендами предыдущих периодов.

Относительно фокусных тематик возможно сказать, что конкурсы инновационных проектов в Сингапуре во многом ориентированы на технологию (хотя и рыночный аспект не игнорируется) и не являются до такой же степени прагматичными, как конкурсы Кремниевой долины. «Скачков» с тренда не тренд нет, тематики постепенно дополняются, взаимообогащаются.

В 2011-2012 гг. в тренде робототехника, безопасность, информационные технологии.

В 2013 г. в тренде остаются робототехника, безопасность, присоединяются 3D-печать, аддитивные технологии, медиа, фармацевтика, биомед, образовательные и сельхоз технологии.

В 2014 г. в фокусе конкурсов образовательные проекты, медицинские технологии, ИТ для ритейла, цифровая сфера, онлайн-проекты, робототехника, безопасность, 3D-печать, аддитивные технологии, медиа.

В 2015 г. к фокусу предыдущих лет присоединяются: анализ больших данных, машинное обучение, «зеленые» технологии, социальные проекты, энергоэффективность, финтех.

В 2016 г. к тематикам предыдущих лет присоединяются рекомендательные сервисы, «заменители посредников», все активнее проявляется финтех.

Сравнительный анализ

Для начала отметим тенденции, характерные для всех рассматриваемых экосистем. Во-первых, популярность конкурсов инновационных проектов планомерно увеличивается в рассматриваемый период: появляются новые конкурсы, усредненный для всех экосистем ежегодный рост количества участников составил 17,7%, а рост количества партнеров 14,7%. Во-вторых, локальные конкурсы, изначально ориентированные на участников из «материнской» экосистемы, постепенно расширяют как географию участников, так и проводят отдельные этапы конкурсов за пределами экосистемы. Существует интересное явление, связанное с тем, что конкурсы, проводимые во всех рассматриваемых экосистемах, начинают все активнее привлекать участников из стран с менее развитой инновационной и венчурной инфраструктурой, для Московской экосистемы это страны СНГ (Казахстан, Белоруссия и пр.), для экосистемы Кремниевой долины это практически весь мир (в том числе все больше участников из России, Восточной Европы, а также из африканских стран, Азии, Южной Америки), для

№	Темпы роста количества участников	Темпы роста количества партнеров
1	Кремниевая долина	Лондон
2	Сингапур	Москва
3	Лондон	Сингапур
4	Москва	Кремниевая долина

экосистемы Лондона это Восточная Европа, азиатские страны, а экосистема Сингапура все активнее перекачивает проекты из Вьетнама, Индонезии, Малайзии, Австралии, Восточной Европы. В-третьих, фокусные тематики конкурсов эволюционируют как по сценарию «рыночная тяга» (характернее для Кремниевой долины), так и по сценарию «технологический толчок» (характернее для Сингапура), потому сделать однозначный вывод о том, что первичнее для инновации (рынок или технология) нельзя, так как все зависит от специфики экосистемы.

Что касается отдельных сходств и отличий, характерных для некоторых инновационных экосистем, то здесь следует отметить общую для Великобритании и Сингапура сосредоточенность на локальных конкурсах при наличии отдельных глобальных конкурсов. Интерес представляет и достаточно медленная международная экспансия конкурсов инновационных проектов из московской инновационной экосистемы: только к 2014 г. наиболее крупные конкурсы (GenerationS, Startup Village) смогли обеспечить серьезный охват регионов РФ, да и дальнейшее участие проектов из СНГ сложно назвать реальной глобализацией конкурсов.

В табл. 6 можно увидеть рейтинг рассматриваемых инновационных экосистем по темпам роста количества участников и по темпам роста количества партнеров (1 – самый высокий, 4 – самый низкий). Достаточно интересно, что темпы роста количества участников практически обратно пропорциональны темпам роста количества партнеров.

По большому счету, конкурсы инновационных проектов выполняют функцию «пылесоса» для экосистемы, привлекая как внутренние, так и внешние ресурсы. Следовательно, рассматривать указанный выше рейтинг необходимо во взаимосвязи с уровнем развития географии участников. По этому параметру, несомненно, лидирует Кремниевая долина, далее следуют Лондон и Сингапур (они примерно равнозначны по степени международной экспансии конкурсов) и замыкает список Москва.

Анализ соответствия фокусных тематик конкурсов и данных «Цикла зрелости технологий» консалтинговой компании Gartner

Данные «Цикла зрелости технологий», ежегодно издаваемого консалтинговой компанией Gartner (далее по тексту – цикл Gartner), являются результатом серьезных лонгитюдных исследований и нередко ложатся в основу аналитики инвестиционных институтов, финансирующих инновационные проекты. В связи с этим, интерес представляет сопоставление фокусных тематик конкурсов, проводимых в 2011-2016 гг. в

исследуемых нами инновационных экосистемах для выявления соответствия/несоответствия, нахождения вероятных тенденций и корреляций.

Как правило, фокусные тематики конкурсов не конкретизируются до уровня технологий, представленных в цикле Gartner и формулируются в достаточно обобщенных категориях (ИТ, робототехника, биомедицинские технологии, агротехнологии и т. д.). Этот факт несколько усложняет процесс сравнения. Например, 3D-печать, часто встречающаяся в фокусных тематиках Сингапура на протяжении всего исследуемого периода (а особенно — в 2013-2014 гг.), в аналогичных циклах Gartner разделена на несколько подвидов (3D-printing, 3D-bioprinting, Consumer 3D-printing, Enterprise 3D-printing) которые не просто располагаются на разных стадиях развития, но могут, отсутствовав на графике из предыдущего года, появиться на следующем уже в виде достаточно зрелой технологии. Однако, несмотря на это, некоторые закономерности «в чистом виде» мы можем отследить. Таким образом, технологии в области здоровья, широко представленные в фокусных тематиках конкурсов с 2012 г., пересекаются с аналогичными технологиями из циклов Gartner (Home health monitoring, Mobile health monitoring). И, что характерно, момент присутствия в фокусных тематиках конкурсов соответствует расположению технологий в циклах Gartner в 2012-2014 гг. на этапах, следующих после «пика завышенных ожиданий» (консолидация поставщиков, вторые/третьи раунды венчурного финансирования и т. д.). В свою очередь, интернет вещей в 2014-2015 гг. был обширно представлен в фокусных тематиках конкурсов в то время, когда на циклах Gartner эта тематика находилась на самой вершине «пика завышенных ожиданий».

Нами не было обнаружено ни одного примера того, когда технология находилась еще на раннем этапе «запуска» на цикле Gartner и уже становилась распространенной фокусной тематикой конкурсов инновационных проектов. Этот вывод согласуется с приведенным в обзоре исследованием Randall S. Wright, указавшим на наибольшую эффективность конкурсов в деле доработки уже относительно зрелых технологий [24]. Но, по нашему мнению, дело не только в степени эффективности, а в том, что регулярные, «стационарные» конкурсы (которые, собственно, и находятся в центре рассмотрения нашего исследования) организуются большим количеством заинтересованных сторон, нередко организаторами являются государственные институты развития, институциональные инвесторы, корпорации и крайне маловероятно, что лица, принимающие решения в этих структурах, будут рисковать значительными финансовыми ресурсами на технологии, не доказавшие свою жизнеспособность хотя бы на минимальном уровне.

Выводы, направления дальнейших исследований

Подводя итоги, следует отметить результаты настоящего исследования, имеющие наибольшее значение:

1. В рассматриваемый период наблюдается рост количества участников и партнеров конкурсов

инновационных проектов, активнее привлекаются участники из новых стран и территорий.

2. Активное увеличение количества партнеров конкурсов характерно для развивающихся, незрелых инновационных экосистем.
3. Чем более развита инновационная экосистема, тем активнее она привлекает проекты из менее развитых инновационных экосистем в качестве участников конкурсов.
4. Локальные конкурсы, изначально ориентированные на участников из «материнской» экосистемы, постепенно расширяют как географию участников, так и проводят отдельные этапы конкурсов за пределами экосистемы.
5. Как правило, экосистемы «перетягивают» проекты из тех стран, с которыми имеются достаточно устойчивые социокультурные и экономические связи, имеющие обширную историю развития. Исключением является лишь традиционно космополитичная и транснациональная Кремниевая долина.
6. Большинство фокусных тематик конкурсов инновационных проектов связаны с технологиями либо находящимися на пике популярности («пик завышенных ожиданий» по циклу Gartner), либо преодолевшими этот пик. То есть, в основе фокусных тематик лежат относительно зрелые, уже не находящиеся на фазе запуска технологии.

Высказанные экспертами предложения, замечания и наблюдения, выходящие за пределы перечисления наиболее авторитетных конкурсов в экосистеме, можно объединить в несколько основных тезисов: конкурс — это, в первую очередь, — конкуренция инновационных проектов за инвестиционные ресурсы. Остальные ценности являются дополнительными, факультативными. Конкурс, не способствующий привлечению инвестиционных средств, нельзя назвать полноценным, даже если в рамках него могут быть установлены иные партнерские отношения и получен опыт, несмотря на несомненное большое значение последних;

В качестве направлений для будущих исследований возможно выделить масштабирование исследования на другие инновационные экосистемы, проведение лонгитудных исследований для выявления направлений дальнейшей эволюции конкурсов инновационных проектов. Кроме того, актуальным представляется изучение эволюции и развития других сетевых элементов инновационных экосистем, выполняющих функцию объединения основных участников экосистемы (институты финансирования, правовое регулирование, институты развития, коммуникационные площадки, общественные объединения и ассоциации), что в совокупности с исследованием конкурсов (которые также являются объединяющими, сетевыми элементами) позволило бы создать объективную картину функционирования и развития инновационных экосистем.

Список использованных источников

1. А. Г. Абрамов, А. С. Сергеев, А. В. Сигалов, А. К. Скуратов. Всероссийские конкурсы инновационных проектов студентов и аспирантов по информационно-коммуникационным технологиям // Компьютерные инструменты в образовании. 2006. № 5. С. 70-75.

2. О. С. Булгакова. Анализ конкурса инновационных проектов в сфере науки и высшего образования в Санкт-Петербурге в 2013 году и проблемы современного человекознания//Вестник психофизиологии. 2013. № 4. С. 5.
3. С. И. Васильев. Совершенствование методов конкурсного отбора инновационных проектов для государственных инвестиций. Дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М.: Высшая школа предпринимательства и приватизации, 2003. 130 с.
4. К. В. Говорова, А. М. Корнев, М. Н. Федосова. Конкурсы как инструментальное средство коммерциализации инноваций//Перспективные направления исследований молодых ученых в экономике сборник трудов студенческих научных объединений экономического факультета ЮФУ. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2016. С. 309-315.
5. Е. А. Коврижин, С. Н. Яшин Совершенствование методики отбора резидентов государственных бизнес-инкубаторов// Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 28. С. 13-22.
6. М. А. Кольцов, Д. В. Сидоров, И. Н. Соколов. «Иннотермс» как инструмент преодоления трансляционного барьера, возникающего между участниками инновационного процесса// Инновации. 2016. № 12. С. 125-136.
7. А. М. Корнев, М. Н. Федосова. Методическое обеспечение процедур конкурсного отбора инновационных проектов// Перспективные направления исследований молодых ученых в экономике сборник трудов студенческих научных объединений экономического факультета ЮФУ. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2016. С. 325-329.
8. А. А. Мальцева. Методические аспекты отбора и оценки инновационных проектов в технопарках с применением форсайт-методологии и сбалансированной системы показателей//Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 45. С. 37-44.
9. Г. Б. Мелентьев. Инновации в экологии: первый конкурс в России и его научно-практическое значение//Экология промышленного производства. 2006. № 3. С. 18-20.
10. А. С. Митрофанов. Конкурс «Инновационные и технологические предпринимательские проекты среди молодежи»// Инновации. 2009. № 11. С. 123-124.
11. Т. В. Морозова. Экспертные технологии в оценке инновационных проектов//Известия ЮФУ. Технические науки. 2011. № 11. С.182-185.
12. В. М. Передков. Практика организации проектной деятельности учащейся молодежи в ТГУ им. Г. Р. Державина//Таудеамус. 2014. № 2 (24). С. 154-156.
13. И. Т. Пинегина. Анализ конкурсов инновационных проектов и научно-технических разработок Хабаровского края//Вестник Тихоокеанского государственного университета. № 4, 2009. С. 93-102.
14. М. В. Пастухов, С. Г. Поляков, А. В. Рождественский. Статистический анализ отдельных результатов конкурсных программ фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере//Инновации. 2008. № 3. С. 33-37.
15. Т. Р. Поискова. Анализ типовых ошибок при написании конкурсных инновационных проектов (на примере Нижегородской области)//Вестник НГИЭИ. 2012. № 11. С. 62-66.
16. А. И. Сазонов, С. Ю. Ляпина, А. А. Лазутин. Ежегодный молодежный конкурс инновационных проектов авиакосмических технологий и материалов//Инновации. 2005. № 8 С. 36-37.
17. Д. В. Сидоров, Э. А. Фияксель. Конкуренция внутри инновационной триады//Современная конкуренция. 2010. № 4 (22). С. 69-78.
18. P. Aghion, N. Bloom, R. Blundell, R. Griffith, P. Howitt. Competition and Innovation: an Inverted-U Relationship// Quarterly Journal of Economics, 2005, vol. 120, No 2. P. 701-728.
19. Boudreau, J. Kevin, Nicola Lacetera, and Karim R. Lakhani. Incentives and Problem Uncertainty in Innovation Contests: An Empirical Analysis//Management Science 57, no. 5, 2011. P. 843-863.
20. A. C. Bullinger, K. Moeslein. Innovation Contests – Where are we? AMCIS 2010 Proceedings. P. 28
21. A. Carvalho. In search of excellence – Innovation contests to foster innovation and entrepreneurship in Portugal//CEFAGE-UE Working Paper 2009.
22. W. Kathan, J. Fuller, K. Hutter. Reciprocity in innovation contest communities: reciprocity vs. free-riding in an environment of competition//Proceedings of the 2013 IEEE/ACM International Conference on Advances in Social Networks Analysis and Mining, August 25-28, 2013, Niagara, Ontario, Canada.
23. Lakhani, R. Karim, J. Kevin, Boudreau, Po-Ru Loh, Lars Backstrom, Carliss Y. Baldwin, Eric Lonstein, Mike Lydon, Alan MacCormack, Ramy A. Arnaout, and Eva C. Guinan. Prize-based Contests Can Provide Solutions to Computational Biology Problems//Nature Biotechnology 31, no. 2, 2013. P. 108-111.
24. Randall S. Wright. Thinking of Running an Open Innovation Contest? Think Again. MIT Technology Review, 2013. <https://www.technologyreview.com/s/515751/thinking-of-running-an-open-innovation-contest-think-again>.
25. V. Schaeffer. Corporate entrepreneurship and creativity in large firms: the practice of start-up contests//Journal of Innovation Economics & Management, 2015, № 18. P. 25-51.
26. C. Terwiesch, Yi Xu. Innovation Contests, Open Innovation, and Multiagent Problem Solving//Management Science. 2008. Vol. 54, n. 9. P. 1529-1543.
27. Y. Yang, P. Y. Chen, P. Pavlou. Open innovation: An empirical study of online contests//in ICIS 2009 Proceedings – Thirtieth International Conference on Information Systems. 30th International Conference on Information Systems, ICIS 2009, Phoenix, AZ, United States.

Study of the evolution of the coverage of innovative projects' contests in innovative ecosystems in Moscow, London, Singapore and Silicon valley

D. V. Sidorov, senior lecturer.

I. N. Sokolov, postgraduate student.

E. A. Fiyaksel, doctor in economics, professor, head of department, head of Center for entrepreneurship.
(Venture management department, National research university Higher school of economics)

This article examines the results of the study of the evolution of the coverage of innovative projects' contests in innovative ecosystems in Moscow, London, Singapore and Silicon Valley. Data on changes in the number of participants and partners of innovation projects competitions, the transformation of focus topics, geographical and territorial expansion of competitions in 2011-2016, as well as the results of comparative analysis are presented. A comparative analysis of the correspondence of the focal themes of the competitions and the data of the «Hype cycle» of the consulting company Gartner was made.

Keywords: competitions of innovative projects, innovative ecosystem, competition, venture business, open innovations.